

- 1) основные понятия вероисповедания и богословские понятия (*Бог, Евангелие, вера, любовь, Царство Небесное*);
- 2) лексика христианской морали (*добро и зло, грех, милосердие, смирение, прощение*);
- 3) элементы церковного календаря (*Пасха, Рождество Христово, Троица, Страстная неделя*);
- 4) храм и его части (*алтарь, иконостас, амвон, паперть*);
- 5) богослужебная утварь (*дискос, лжица, кадило, купель*);
- 6) облачение духовенства (*орарь, ряса, подрясник, омофор, камлавка*);
- 7) наименования церковной иерархии (*иерей, диакон, епископ, патриарх*);
- 8) наименования святых (*апостол, пророк, святой, мученик, праведный*);
- 9) наименования колокольного звона (*благовест, трезвон, перезвон*);
- 10) наименования еды (*коливо, кулич, пасха, кагор, кутья, просфора*).

Таким образом, религиозная лексика, появившись в языковом сознании людей в X веке, до сих пор не утратила своей актуальности. После завершения советского периода она вновь широко используется в русском языке, продолжая функционировать как в текстах, так и в живой речи. Это свидетельствует о том, что религиозный дискурс нельзя безоговорочно отнести к уже сформировавшейся системе, раз и навсегда зафиксированной в религиозных текстах.

Литература

1. Бугаева И.В. Семантические процессы в религиозной лексике // III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: труды и материалы: в 2 т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. Т.2. С. 137-140.
2. Казнина Е.Б. Концепт вера в диалогическом христианском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 2004. 249 с.
3. Религиоведение: учебное пособие / под ред. проф. И.Н. Яблокова. – М.: Гардарики, 2002. 536 с.
4. Сергеев В. Русские православные праздники // Знание. 1991. № 8.
5. Складаревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. СПб.: Наука, 2000.
6. Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. Новосибирск, 2001. 88 с.
7. Толстой Н.И. К вопросу о древнеславянском языке как общем литературном языке южных и восточных славян // Вопросы языкознания. 1961. № 1.

Е.А. Завалко

Самарский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЙ

В РЕЧИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

«Обращение – это самый яркий и самый употребительный этикетный знак. Обращаясь, мы одновременно называем и зовем адресата, привлекая его внимание <...> для того, чтобы спросить о чем-то или побудить к чему-то. Обращение служит поддержанию речевого контакта, активизирует внимание адресата, усиливает вежливость именно тем, что упоминает адресата...» [Формановская 1989: 39].

Как показывают собственные наблюдения за развитием речи ребенка в возрасте от рождения до 3-х лет и дневниковые записи других родителей, вербально выраженные формулы обращения фиксируются в речи детей раньше остальных, практически с первых дней жизни. Так, крик новорожденного представляет собой своеобразную реакцию на любой испытываемый ребенком дискомфорт: голод, жажду, физическое недомогание и пр. Поначалу крик ни к кому не обращен, однако довольно скоро младенец устанавливает связь между своим криком и последующим устранением возникших неудобств. Крик обретает адресата, он делается прерывистым. В промежутках между криком ребенок ждет ответной реакции, если она не последует, крик возобновляется с усилением экспрессии, таким образом обретая знаковые функции обращения.

Младенческая улыбка, как и крик, поначалу не имеет адресата и является лишь физиологическим проявлением удовольствия. Но уже после трех недель жизни ребенка она становится своего рода жестом, адресованным взрослому, позднее – радостной реакцией при узнавании кого-то из близких, а к трехмесячному возрасту направлена на то, чтобы вызвать ответную реакцию партнеров по коммуникации [Исенина 1999: 135]. Так, уже на самом раннем этапе речевого развития ребенка физиологические проявления образуют первичную дословесную систему коммуникации, которая продолжает формироваться на этапе гуления и лепета. По интонационной окраске слоговых фонаций, произнесенных ребенком, можно определить, является ли его «речь» машинальным сопровождением каких-либо текущих действий (как правило, характеризуется монотонностью исполнения) или выполняет функцию фасилитации и направлена конкретному адресату (отличается усилением экспрессии, повышением тона голоса, многочисленными повторами).

Обращения в речи детей в возрасте от 1 года до 3-х лет проходят эволюционный путь от настойчивого требования, побуждения к действию, выражающегося в речи ребенка в форме побудительных предложений – односоставных бесподлежащих конструкций без конкретизации адресата высказывания (*Дай! Принеси! Почитай! Уйди! Покатай! Включи! Купи! Помогите! Расскажи! Покажи! Сделай!* и т.д.) до обращений, оформленных в соответствии с правилами русского этикета.

2.10.17. Вова: *Мамачка, давай посмотрим мультик пра Алёшу.*

2.10.21. Елена Виктавна, *можно ити дамой: за мной мама пишла.*

2.11.25. Вика, *дай, твои каандаши, я хачу ими паисавать.* И т.д.

За период наблюдения в речи нашего сына отмечено 820 речевых ситуаций, основная функция которых – привлечение внимания партнера по коммуникации, а также установление контакта с целью выполнения какого-либо действия со стороны собеседника. При этом 240 высказываний мальчика оформлены в соответствии с правилами этикетного жанра обращения, т.е. содержат уточняющий компонент [Формановская 1989: 37], к которому направлено высказывание. Большая же часть – 580 реплик – носят характер требований, выраженных в форме побудительных предложений без указания адресата, имеющих ярко выраженную эмоциональную окраску, что является одним из основных способов привлечения внимания на ранних этапах речевого развития и связано с психологическими особенностями детей младшего дошкольного возраста. Им свойственно с повышенной эмоциональностью выражать свои требования, активно привлекать к себе внимание, открыто проявлять свою нетерпимость.

Следует отметить, что способы установления контакта без указания адресата, не являющиеся нормативными для взрослой речи, характерны для речи младших дошкольников и, пожалуй, на данном возрастном этапе являются вполне уместными. В силу психологических и возрастных особенностей, ребенку очень трудно наладить контакт с собеседником, выразить обращение-требование или обращение-просьбу в соответствии с нормами речевого этикета.

1.02.00. Вова показывает на бутылочку с соком и кричит: *Дай – дай – дай – дай!* Это впервые, раньше требование выражалось просто нетерпеливым криком.

1.03.22. Когда Вова хочет что-то взять или отнять, то кричит громко и требовательно: *Дя – дя – дя!* или *дяд – дяд – дяд!*

1.07.18. Просит у матери: *Дай кабака!* Дай колбасы.

Обращения не только призывают к выполнению какого-либо действия, но еще и обозначают адресата. Наиболее часто при речевом оформлении обращений наш ребенок использует термины родства, что совершенно естественно, т.к. основной круг его общения составляют близкие родственники: родители и бабушки.

1.11.10. Вова смотрит в окно, говорит: *Мама, неба касивая. Гули в небе.* Небо красивое, гули – голуби – в небе.

1.11.23. Вова увидел муху и говорит: *Папа, муху лаить будим.* Папа, муху ловить будем.

1.11.23. Вова видит несколько автобусов на картине и говорит: *Мама, титили афтобуса.* Мама, четыре автобуса.

1.11.26. Вова играет в кубики: *Кубик. Мая. Мама, кубик толёй.* Кубик мой. Мама, второй кубик.

1.11.26. Вова поставил тарелку на стол и сообщает: *Папа, патавиф.* Папа, поставил.

1.11.26. Вова бежит к ванной и кричит: *Баба, лютьки маи газы!* Баба, мои ручки грязные.

К старшей сестре, ровесникам и старшим детям наш сын обращается по имени, что в целом регламентируется традициями, сложившимися в рамках диалога «ребенок – ребенок», и соответствует нормам речевого этикета. Обращение к взрослым людям, которые являются или дальними родственниками, или знакомыми родителей, как правило, состоит из двух компонентов: указание на гендерный признак (тетя – при обращении к женщине; дядя – к мужчине) + собственное имя адресата высказывания.

2.10.15. Вова несет маме ложку и говорит: *Мама, на лошку. Тётя Катя, тебе нада лошку?*

2.11.17. Вова спрашивает у соседки: *Тётъ Оль, а дядя Игай на дачи?* Тетя Оля, а дядя Игорь на даче?

В некоторых случаях ребенок обращается по имени к игрушкам, наделенным собственными именами. Детям свойственно одушевлять окружающие предметы, общаться с любимыми игрушками как с одушевленными существами.

2.10.26. Вова берет привезенную отцом игрушку, которая стала любимой: *Давай, Наф-наф, стоить домик из кирпича. Мам, а Наф-наф самый умный?* Давай, Наф-наф, строить домик из кирпича.

2.10.27. Вова укладывает спать игрушечного кота: *Спи, ыжий, на улице темно, потому што паа спать.* Спи, рыжий, на улице темно, потому что пора спать.

2.11.05. Вова играет в свои игрушки: *Цыпа кя, цыпа кя, не падай!* Цыпа Кря, не падай.

В условиях детского сада наш ребенок, как и остальные дети, обращается к взрослым участникам коммуникации по имени и отчеству, что является этапом формирования начальных навыков делового общения.

2.08.18. Вова: *Елена Виктавина, можна дамой за мной мама с Викай пишла.* Елена Викторовна, можно домой: за мной мама с Викой пришла.

2.11.19. Вова: *Ольга Юльевна, а Алеся плачет.* Ольга Юрьевна, а Олеся плачет.

В двух случаях в речи нашего ребенка замечено обращение по имени и отчеству к собственной бабушке. Объяснением является то, что мальчик полностью скопировал этикетную формулу обращения, используемую взрослыми.

3.00.16. Вова, улыбаясь, подходит к бабушке: *Тамая Ивана! А ты тиво тут делаишь?* Тамара Ивановна, а ты чего тут делаешь?

3.00.20. Вова тянет бабушку за руку: *Тамая Ивана, пайдём в агаот, пасмотрим гуся.* Тамара Ивановна, пойдём в огород, посмотрим гуся.

В обеих речевых ситуациях нетипичное для данного контекста обращение сопровождалось со стороны ребенка иронической интонацией и улыбкой. Вероятно, он делал это осознанно, создавая таким образом элемент игры.

Встречаются такие коммуникативные ситуации, когда в своем обращении дети называют неодушевленный предмет (игрушки, предметы до-

машнего обихода) или лицо, которое не может стать непосредственным участником общения (например, животные). Употребление обращения здесь «превращается в риторический прием воображаемого общения с каким-либо по-своему значительным предметом или лицом» [Скобликова 1997: 284-285], как и при номинации собственными именами игрушек.

2.09.17. *Мишка, на куши.* Мишка, на, кушай. Вова обращается к игрушечному медведю, пытаясь его накормить.

2.09.21. Вова у бабушки отдает команду дворовой собаке: *Давай, са-батъка, на место!* Давай, собачка, на место!

3.02.21. Вова играет в своей комнате в железную дорогу: *Паровозик, езай на ельсам, только не падай.* Паровозик, езжай по рельсам, только не падай. И под.

Если рассматривать детские обращения с точки зрения характеристики адресата высказывания, то следует классифицировать зафиксированные нами коммуникативные ситуации с элементами обращений на следующие группы: обращения, указывающие на родство; название собеседника по имени, а также по имени и отчеству; по нарицательному имени. При этом адресатами детских реплик-высказываний становятся: лица (близкие родственники, сверстники и старшие по возрасту дети; воспитатели детского сада; взрослые, которые являются дальними родственниками или знакомыми, – с указанием их гендерной характеристики); а также животные; неодушевленные предметы (игрушки и предметы быта). За пределами данной статьи остался вопрос об использовании младшим дошкольником стилизованных обращений, которые достаточно часто встречаются в детской речи.

Литература

1. Дневниковые записи «От ноля до двух», «От двух до трех» / под ред. д-ра филол. наук, проф. С.Н. Цейтлин. СПб. – Бохум, 1997.
2. Исенина Е.И. Психологические основы речевого онтогенеза в начальном периоде: АДД. Иваново, 1985.
3. Лепская Н.И. Детская речь в свете теории коммуникации // Вопросы языкознания. 1994. № 2.
4. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. Самара, 1997.
5. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989.

О.И. Кальнова

*Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия,
г. Самара*

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ